

А. Г. ЗАГИНАЙЛО

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ ЗАПАДНОГО И СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В VI—IV вв. до н. э. ПО НУМИЗМАТИЧЕСКИМ ДАННЫМ

ОБРАЩЕНИЕ ЛИТЫХ МОНЕТ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Формирование греческих поселений на Западном и Северо-Западном побережье Черного моря, приведшее к расширению и укреплению контактов местных племен с древнегреческим миром, уже знакомым в эпоху колонизации с металлическими деньгами, не могло не способствовать превращению зарождавшегося в этом районе денежного обращения в экономическую необходимость. И хотя торговля греческих купцов с местными племенами долго сохраняла натуральный характер, большинство прибрежных племен Скифии и Фракии сравнительно рано познакомились с греческими монетами, причем первое место по распространенности занимали статеры Кизика. На особую роль кизикинов в причерноморской торговле неоднократно указывалось в нумизматической литературе, и вплоть до распространения в этом районе золотых статеров Филиппа II, Александра и Лисимаха именно кизикинцы служили платежным средством при крупных торговых сделках, а мелкие подразделения кизикинских статеров на внутрисполитических рынках (например, в Ольвии, Истрии, а возможно, и в других городах) заменяли в процессе обращения серебряные номиналы. Однако обращение мелких и мельчайших электровых монет не могло удовлетворить возрастающие потребности внутригородской торговли. С другой стороны, в среде местных племен Фракии и Скифии складывались предпосылки для изготовления литых бронзовых монет, пережиточно сохранявших вид тех или других поделок. Таковы монеты в виде наконечников двухлопастных стрел, дельфинов или рыб, в виде колеса и, наконец, полноценные литые монеты, выпускавшиеся в Ольвии. И хотя в крупных торговых сделках между греческими купцами и местными обитателями Северо-Западного Причерноморья долгое время преобладал натуральный обмен, а в дальнейшем функции денег закрепились за электровыми монетами Кизика, литые монеты всех указанных выше видов получили распространение за пределами тех центров, где они изготавливались.

Распространение монет-стрелок в Причерноморье. Значительная часть стреловидных монет найдена на территории древней Фракии (рис. 1). Так, в 1927 г. при земляных работах в восточной части п-ова Атия в древних захоронениях обнаружено четыре монеты¹. В 1934 г. в северной части полуострова найден большой клад подобных монет, содержащий около 1000 «стрелок»². Две стрелкообразные монеты найдены при раскопках городища у Русокастро в 20 км к юго-западу от Бургаса; одна — у с. Болгарско (б. Урук-Еникьой Атойского района), другая — у с. Дуваналар (Карнобадский р-н)³. Значительное

¹ Т. Герасимов. Ськровище от бронзови монети-стрели. — ИБАИ, т. XII. София, 1939, с. 425; его же. Домонетни форми на пари у тракийското племе асти. — Археология, т. I. М., 1959, с. 85.

² Т. Герасимов. Ськровище от бронзови монети-стрели..., с. 424—425.

³ Т. Герасимов. Ськровище от бронзови монети-стрели..., с. 426; его же. Домонетни форми на пари..., с. 86.

количество таких монет найдено в 1942 г. у с. Странджа (Елховский р-н)⁴. Находки стреловидных монет известны и далее к северу. Так, они встречаются при раскопках античного города Истрии (в частности, в 1943 г. здесь было найдено две стреловидные монеты)⁵. Зарегистрированы подобные находки и в других пунктах Добруджи и в Дунайско-Днестровском междуречье: большой клад найден у с. Журиловка (Тульчинский р-н)⁶, отдельные находки известны у Тариверде близ Истрии⁷, а также около Измаила⁸. Несколько стрел обнаружено при раскопках Никония⁹.

Значительное количество находок монет-«стрелок» отмечено также в Нижнем Побужье и Поднепровье, древней Ольвии и ее окрестностях. Правда, многие находки в этом районе были изданы как обычные стрелы и лишь впоследствии определены исследователями как монеты. Так, среди стрел из раскопок 1906 г. одна действительно является монетой¹⁰. В 1908 г. найдено 15 (или 12) таких стреловидных монет¹¹, из раскопок 1909 г. — 24 монеты¹² и т. д. Стрелы-монеты вплоть до последнего времени обнаруживаются в поселении на о. Березани. Две такие стрелы опубликовал еще П. Рау¹³, другие две — И. В. Фабрициус¹⁴. В. В. Лапин обнаружил семь таких монет среди раскопочных материалов 1913 г.¹⁵ им же в 1960 г. найдено 19 подобных монет, в 1961 г. — 9 и т. д.¹⁶. Просмотр стрел из березанских находок в фондах Одесского археологического музея показал, что значительный их процент составляют монеты¹⁷. Наконец, в 50-е годы у с. Каменка (б. Анчерак Очаковского р-на Николаевской обл.) найден описанный выше небольшой клад монет-стрел, поступивший в Одесский музей.

Следовательно, намечаются два района распространения монет-стрел: побережье Фракии от Бургасского залива до устья Дуная и окрестности Ольвии (см. рис. 1).

Распространение ольвийских «дельфинчиков» в Причерноморье. Еще обширнее район распространения «дельфинчиков». Их находки зарегистрированы от Днестра до Кубани (рис. 2).

⁴ Т. Герасимов. Коллективни находки на монети през последните години. — ИБАИ, т. XV. София, 1946, с. 240—241.

⁵ F. Preda. Virfuri de sageii cu valoara monetara descoperite pe litoralul de nord-vest al Marii Negre. — Analele Universitatii C. I. Parhon, Bucuresti. Seria stiinte sociale ai istoria, t. IX. Bucuresti, 1961, с. 240—241.

⁶ Там же, с. 11, рис. 2.

⁷ Там же, с. 12, рис. 3.

⁸ G. Severeano. Sur les monnaies primitives des Scythes. — BSNR, an. XXI, № 57-58, 1926, с. 4—6, рис. 1—2.

⁹ А. Г. Загинайло. Монетные находки на Роксоланском городище. — МАСП, вып. 5. Одесса, 1966, с. 111, 127, № 205; его же. Отчеты о раскопках Никония. — Архив ОАМ.

¹⁰ Б. Н. Граков. Легенда о скифском царе Арианте. — ИАЭСА. М., 1968, с. 104.

¹¹ В. М. Скуднова. Монеты-стрелки из Ольвии. — СГЭ, вып. X. Л., 1956, с. 38—39; ОАК за 1908 г., с. 48, табл. III—IV; Б. Н. Граков. Указ. соч., с. 104.

¹² Б. Н. Граков. Указ. соч., с. 104.

¹³ P. Rau. Die Gräber der frühen Eisenzeit im unteren Wolgagebiet. Pokriwsk, 1929, табл. XIII, 1-К.

¹⁴ И. В. Фабрициус. Археологическая карта Причерноморья УССР, вып. 1. К., 1951, табл. XXI, 1—2.

¹⁵ В. В. Лапин. Экономическая характеристика Березанского городища. — В кн.: Античный город. М., 1963, с. 39.

¹⁶ В. В. Лапин. Указ. соч., с. 39; его же. Греческая колонизация Северного Причерноморья. К., 1966, с. 144.

¹⁷ Такого же мнения придерживаются Б. Н. Граков (Легенда о скифском царе Арианте, с. 106) и В. В. Лапин (Греческая колонизация, с. 144).

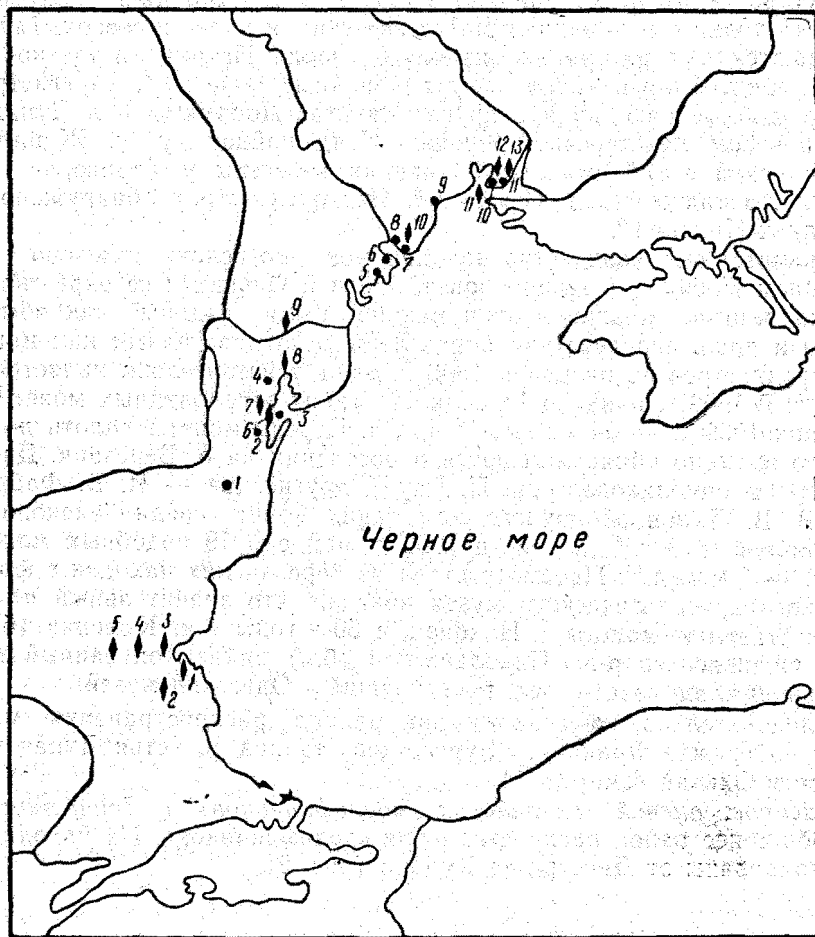

Рис. 1. Распространение стреловидных монет и истрийских монет-«колесиков» в Северо-Западном Причерноморье:

стреловидные монеты: 1 — п-ов Атия; 2 — Русокастро; 3 — Болгарово; 4 — Дуваналар; 5 — Странджа; 6 — Истрия; 7 — Тариверде; 8 — Жвриловка; 9 — Измаил; 10 — Никокий; 11 — о. Березань; 12 — Каменка; 13 — Ольвия; монеты-«колесики»: 1 — Адамклис; 2 — Синое; 3 — Истрия; 4 — Сата-Ноу; 5 — Тузлы; 6 — Тира; 7 — Никокий; 8 — Надлиманское; 9 — Лузановка; 10 — Очаков; 11 — Ольвия.

Довольно часто «дельфинчики» встречаются в раскопках Никокия, где в 1957—1966 гг. найдено 13 «дельфинов», причем один из них с надписью АΡΙΧΟ¹⁸. Большое количество «дельфинов» найдено в различные годы во время раскопок на о. Березани как на поселении, так и в погребениях¹⁹, затем на территории г. Очакова²⁰ и у близ расположен-

¹⁸ А. Г. Загинайло. Монетные находки на Роксоланском городище, с. 101—102, 119, № 63—66; с. 121, № 103—107; с. 125—126, № 181—183.

¹⁹ Э. Р. Штерн. О пробных раскопках на о. Березани. — ЗООИД, т. XXV. Одесса, 1904. Протоколы, с. 99; его же. Отчет о раскопках на Березани в 1905 г. — ЗООИД, т. XXVII. Одесса, 1907. Протоколы, с. 71; его же. Раскопки на Березани в 1906 г. — ЗООИД, т. XXVIII. Одесса, 1910. Протоколы, с. 39—41, 43, 45; его же. Отчет о раскопках на Березани летом 1909 г. — ЗООИД, т. XXVIII. Одесса, 1910, с. 86, 88, 90; его же. Отчет о раскопках на Березани летом 1913 г. — ЗООИД, т. XXXII. Одесса, 1915, с. 82, 90, 105, 106; В. И. Гошкевич. Клады и древности

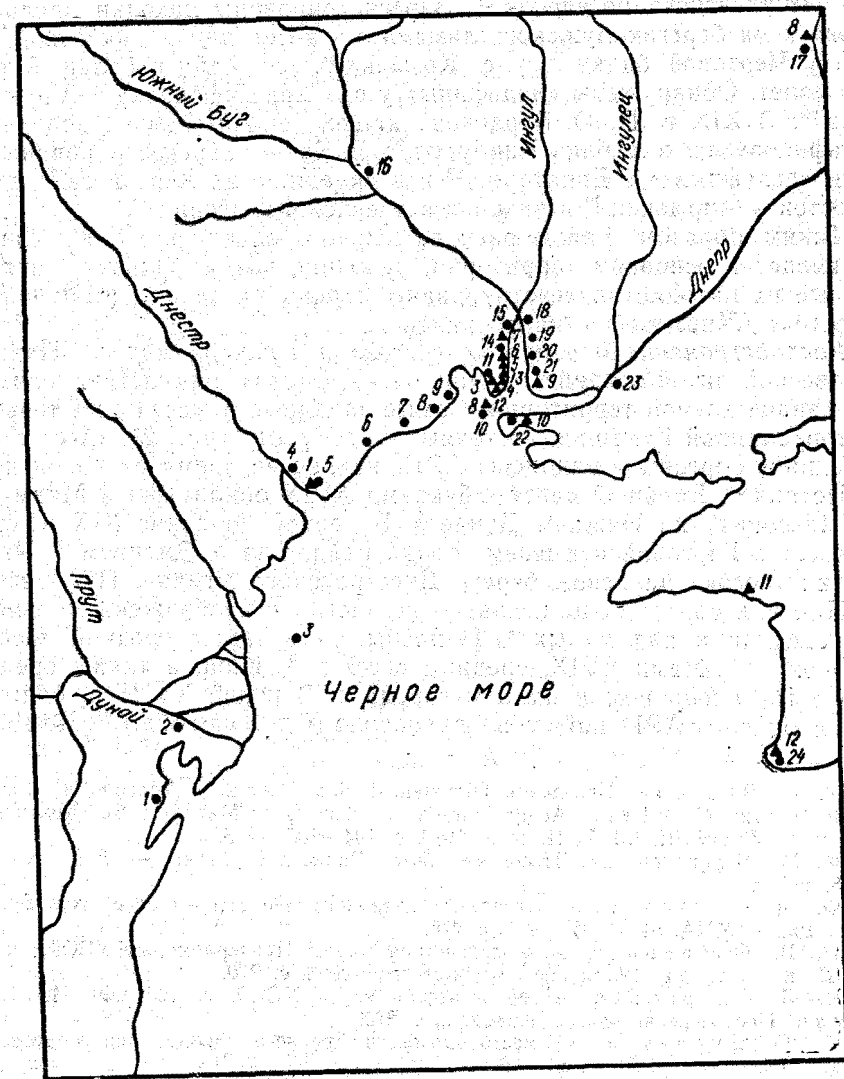

Рис. 2. Распространение ольвийских монет «дельфинчиков» и «ассов» в Северо-Западном Причерноморье:

«ассы»: 1 — Истрия; 2 — Сальсовия; 3 — о. Змеинный; 4 — Овидиополь; 5 — Никокий; 6 — Лузановка; 7 — Беляры; 8 — Коблево; 9 — Викторовка; 10 — о. Березань; 11 — Очаков; 12 — Куцуруб; 13 — Богдановка; 14 — Дидова Хата; 15 — Варваровка; 16 — Кашперовка; 17 — Христофоровка; 18 — Лиманы; 19 — Кисляковка; 20 — Семенов Рог; 21 — Александровка; 22 — Кинбурнская коса; 23 — Аleshкианские хутора; 24 — Херсонес; «дельфинчики»: 1 — Никокий; 2 — о. Березань; 3 — Очаков; 4 — Петуховка; 5 — Закисова балка; 6 — Чертова балка; 7 — Козырка; 8 — Христофоровка; 9 — Александровка; 10 — Кинбурнская коса; 11 — Евпатория; 12 — Херсонес.

Херсонской губернии. Херсон, 1903, с. 57, 73; А. Н. Зограф. Находки монет в местах предполагаемых античных святилищ на Черноморье. — СА, 1941, т. VII, с. 138, 159; И. В. Фабрициус. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР, с. 60; П. О. Карышковский. Монеты острова Березань. — КСИА, вып. 9, К., 1959, с. 88—89, № 1—8; В. В. Ланин. Греческая колонизация Северного Причерноморья, с. 144.

²⁰ П. О. Карышковский. Монетное дело и денежное обращение Ольвии. Одесса, 1968, с. 767.

ного Петуховского поселения²¹. Зарегистрированы находки «дельфинок» и на берегах Бужского лимана: на поселении у Закисовой балки²², у Чертовой балки²³, у с. Козырка²⁴, где найден большой клад этих монет. Обнаружены «дельфины» у сел Христофоровка и Александровка²⁵. В XIX в. П. О. Бурачков нашел значительное количество «дельфинов» на косе близ Кинбурна²⁶. В Крыму зарегистрированы находки «дельфинов» в Евпатории²⁷ и в окрестностях Херсонеса²⁸, далее на восток в Мирмекии²⁹ и наконец в древней Фанагории³⁰.

Таким образом, район распространения ольвийских «дельфинов» охватывает в основном территории, лежащие вокруг Ольвии, хотя отдельные их находки зарегистрированы далеко на западе (Никоний) и на востоке (Мирмекий и Фанагория).

Распространение ольвийских «ассов» в Причерноморье. Находки полновесной литой ольвийской монеты — «ассов» зарегистрированы на более значительной территории. Самые западные отмечены на территории современной Румынии, восточные — в Крыму (рис. 2). «Асс» с изображением Горгоны и надписью АРІХ найден во время раскопок древней Истрии³¹. Большой «асс» с буквами АРІХ обнаружен в Махмудии (б. Сальсовия) на Нижнем Дунае³². В первой половине XIX в. средний «асс» с Горгоной и именем города найден на о. Змеинном³³. Часты находки «ассов» на левом берегу Днестровского лимана. При раскопках Никония обнаружены неизвестные «ассы» с изображением совы — один средний и два малых³⁴. Найден здесь также средний «асс» с Горгоной и буквами АРІХ, средний «асс» с Афиной, а также средний «асс» с горгонеионом и именем города³⁵. В конце XVIII в. большой «асс» с буквами АРІХ найден в Овидиополе (Одесская обл.)³⁶. До 1939 г.

²¹ Г. С. Русяева. Поселения Питухивка-1 біля Ольвії. — *Археологія*, т. XXII. К., 1968, с. 212; М. Ebert. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Süd-Russland. — *Prähistorische Zeitschrift*, Bd. V, H. 1—2, 1913, с. 104—105, № 5.

²² Ф. М. Штителъман. Поселения біля Закисової балки. — *АП*, т. VII. К., 1958, с. 140.

²³ Ф. М. Штителъман. Поселения античного периода на побережье Бужского лимана. — *МИА*, № 50. М., 1956, с. 270.

²⁴ И. В. Фабрициус. Археологическая карта Причерноморья УССР, с. 72; Ф. М. Штителъман. Поселения античного периода..., с. 270.

²⁵ И. В. Фабрициус. Археологическая карта УССР, с. 106; Ф. М. Штителъман. Поселения античного периода..., с. 270.

²⁶ П. О. Бурачков. О местоположении древнего города Керкинитеса. — *ЗООИД*, т. IX. Одесса, 1875, с. 34—36.

²⁷ П. А. Моисеев. Из истории западного побережья Тавриды. — *ИТУАК*, т. 54. Симферополь, 1918, с. 252, прим. 2.

²⁸ П. О. Бурачков. О местоположении древнего города Керкинитеса, с. 34.

²⁹ Д. Б. Шелов. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг. — *НЭ*, вып. III. М., 1962, с. 85, № 366.

³⁰ А. Н. Зограф. Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекии в 1932—1934 гг. — *МИА*, № 4. М., 1941, с. 171, № 279.

³¹ C. Preda. Monedele histriene cu roata, с. 29, прим. 32; D. M. Pippidi, D. Bergiu. Getii și grecii la Dunarea de jos, с. 192, прим. 32.

³² V. Parvan. Un aes grave olbien a Salsovia. — *Dacia*, II (1925), 1927, с. 420—421.

³³ С. А. Булатович. Монетные находки на о. Левки. — *МАСП*, вып. 7. Одесса, 1971, с. 213—226.

³⁴ П. О. Карышковский. Ольвийские ассы с изображением совы. — *СА*, 1962, № 2, с. 210—215; А. Г. Загинайло. Денежное обращение в Западном и Северо-Западном Причерноморье в VI—IV вв. до н. э. Одесса, 1969, с. 152.

³⁵ А. Г. Загинайло. Монетные находки на Роксоланском городище, с. 102, 117, № 30; с. 119, № 68; с. 122, № 111—112.

³⁶ Л. С. Ваксель. Изображения различных памятников древности, найденных на берегах Черного моря, принадлежащих Российской империи. СПб., 1801, с. 7, № 24.

в Лузановке (под Одессой) найдено два небольших «асса» с именем города³⁷; в 1946 г. «асс» с буквами АРІХ найден у с. Беляры (Одесская обл.); другой подобный экземпляр происходит из с. Коблево (Николаевская обл.)³⁸. Значительное количество «ассов» в разные годы зарегистрировано на о. Березани: большой «асс» с Афиной, три больших и пять малых «ассов» с буквами АРІХ, три или четыре «асса» с Деметрой³⁹. В 1938 г. «асс» с Деметрой найден на древнем поселении у с. Викторовка (Николаевская обл.)⁴⁰. В Очакове в начале XX в. найден большой «асс» с изображением Деметры, а в 1909 или 1910 г. здесь обнаружен клад таких же монет⁴¹. Другой клад больших «ассов» с буквами АРІХ найден в XIX в. в с. Богдановка (б. Большая Дерекля Николаевской обл.)⁴². В с. Куцуруб (Николаевская обл.) в конце XIX в. также найден подобный клад⁴³. В с. Дидова Хата (б. Маяки Николаевской обл.) найден средний «асс» с Афиной, а в 50-е годы большой «асс» с буквами АРІХ найден в с. Варваровка (Николаевская обл.)⁴⁴. В с. Кашиперовка (Николаевская обл.) в 20-е годы найден большой «асс» с буквами АРІХ⁴⁵, а в с. Христофоровка (Николаевская обл.) — средний «асс» с буквами АРІХ⁴⁶. Подобный «асс» в 1951 г. найден в с. Лиманы (Николаевская обл.). В с. Кисляковка (Николаевская обл.) в 1927 г. найден малый «асс» с буквами АРІХ⁴⁷. Зарегистрированы находки ольвийских «ассов» в селах Семенов Рог и Александровка⁴⁸. В XIX в. П. О. Бурачковым на косе около Кинбурна среди других монет найден большой «асс» с Деметрой⁴⁹. В начале XX в. на территории так называемых Алешкинских хуторов (около Цюрипинска Херсонской обл.) найден средний «асс» с Горгоной и именем города⁵⁰. Наконец, ольвийские «ассы» встречаются при раскопках Херсонеса (средний «асс» с буквами АРІХ и средний «асс» с Горгоной и именем города)⁵¹.

³⁷ А. Н. Зограф. Монеты Ольвии из раскопок в Лузановке 1939 г. — *МАСП*, вып. 1. Одесса, 1957, с. 97—98.

³⁸ П. О. Карышковский. Монетное дело и денежное обращение Ольвии, с. 765.

³⁹ Э. Р. Штерн. О новейших раскопках на Березани. — *ЗООИД*, т. XXIII. Одесса, 1901, протоколы, с. 91; его же. Краткий отчет о раскопках на о. Березани в 1907 г. — *ЗООИД*, т. XXVIII. Одесса, 1910, протоколы, с. 45; его же. Отчет о раскопках на о. Березани летом 1909 г. — *ЗООИД*, т. XXVIII. Одесса, 1910, с. 90; ОАК за 1904 г., с. 45; ОАК за 1908 г., с. 92; ОАК за 1909—1910 гг., с. 110; И. В. Фабрициус. Археологическая карта УССР, с. 70; К. С. Горбунова. Исследования на о. Березани. АО 1966 г. М., 1967, с. 206—207.

⁴⁰ П. О. Карышковский. Монетное дело и денежное обращение Ольвии, с. 767.

⁴¹ И. К. Суручан. Опыт доказательства местоположения скифского укрепления Алектора. — *Труды VI АС*, т. II. Одесса, 1888, с. 130; *ЗООИД*, т. XXVIII. Одесса, 1910, прилож., с. 82; И. В. Фабрициус. Археологическая карта, с. 64.

⁴² В. И. Гошкевич. Клады и древности Херсонской губернии, с. 60, 73; И. В. Фабрициус. Археологическая карта, с. 65.

⁴³ А. Н. Зограф. Античные монеты. — *МИА*, № 16. М., 1951, с. 124, прим. 4.

⁴⁴ П. О. Карышковский. Монетное дело и денежное обращение Ольвии, с. 770.

⁴⁵ Р. Р. Фарсмер. Список монетных находок. — *СГАИМК*, т. II, 1929, с. 286, № 45.

⁴⁶ Летопись Херсонского музея, вып. 5. Херсон, 1913, с. 18.

⁴⁷ Р. Р. Фарсмер. Указ. соч., с. 285, № 43.

⁴⁸ И. В. Фабрициус. Археологическая карта, с. 75, 106.

⁴⁹ П. О. Бурачков. О расположении Керкинитеса, с. 34, 36.

⁵⁰ Летопись Херсонского музея, вып. 6. Херсон, 1916, с. 25.

⁵¹ П. О. Карышковский. Ольвия и Херсонес по нумизматическим данным. — *КСОАМ* за 1963 г. Одесса, 1965, с. 160; А. М. Гилевич. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса. — *НС*, № 3. М., 1968, с. 41, № 1—2.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что основная масса ольвийских «ассов» сосредоточена в районе Днепро-Бугского лимана и низовий впадающих в него рек и далее на запад по берегу моря до Днестровского лимана. Отдельные находки распространены до территории современной Румынии, а на востоке — до Херсонеса (рис. 2). При этом «ассы» встречаются не только в виде отдельных находок, но и целыми кладами, которые, к сожалению, не были изучены. Кроме того, в основном за пределами Ольвии зарегистрированы находки «ассов» с буквами АРІХ⁵².

Распространение истрийских монет-«колесиков» в Причерноморье. Литые монеты Истрии распространены на всей территории Северо-Западного Причерноморья (рис. 1). Значительное количество монет-«колесиков» найдено во время раскопок в самой Истрии (более 150 штук за несколько лет раскопок)⁵³. Зарегистрированы такие монеты в Добрудже у с. Синое⁵⁴, Сата-Ноу⁵⁵ и Адамклиси⁵⁶, а также во многих пунктах и на территории СССР. В с. Тузлы (Одесская обл.) находки подобных монет зарегистрированы дважды⁵⁷. При раскопках античной Тиры в 1912 и 1949—1950 гг. найдены истрийские колесообразные монеты⁵⁸. Особое положение в списке мест нахождения монет-«колесиков» занимает Никоний, где с 1957 г. ежегодно во время раскопок находят значительное количество их: так, за 10 лет раскопок на городище найдено 208 экз., т. е. не меньше, чем в самой Истрии⁵⁹. Кроме того, здесь обнаружены ранее неизвестные варианты литых монет-«колесиков»⁶⁰. Находка такой монеты зарегистрирована в 1959 г. на Надлиманском городище (Одесская обл.)⁶¹. Далее на восток находки встречаются вдоль морского побережья на Лузановском поселении (около Одессы) и в Очакове (Николаевская обл.). При раскопках древней Ольвии часто встречаются монеты-«колесики»⁶². Наконец, самая северная находка истрийских монет-«колесиков» зарегистрирована в с. Дидова Хата (Николаевская обл.) во время археологической разведки на расположенном здесь античном поселении V—IV вв. до н. э.⁶³ К сожалению, сведениями о находках в других местах данных монет мы не располагаем.

Таким образом, район распространения истрийских монет-«колес» охватывает близлежащие окрестности названного города, Днестровский

⁵² А. Н. Зограф. Античные монеты, с. 123.

⁵³ S. Dimitriu. Descoperiri monetare, с. 465—467; С. Preda. Monedele histriene cu roata, с. 23; В. Mitrea. Descoperirile monetare si legaturile de schimb ale Histriei cu populatiile locale, с. 151, № 1.

⁵⁴ С. Preda. Monedele histriene cu roata, с. 27; В. Mitrea. Descoperirile monetare..., с. 159, № 28 а.

⁵⁵ В. Mitrea. Descoperile monetare..., с. 159, № 27 а.

⁵⁶ Там же, с. 156, № 8.

⁵⁷ Там же, с. 153—154, № 5—5 а.

⁵⁸ Э. Р. Штерн. Раскопки в Аккермане летом 1912 г. — ЗООИД, т. XXXI. Одесса, 1913, с. 100; Л. Д. Дмитров. Раскопки в Билгороді-Днестровському в 1947 г. — АП, т. IV. К., 1952, с. 62, 64; В. Mitrea. Descoperirile monetare..., с. 153, № 4 а.

⁵⁹ А. Г. Загинало. Монетные находки на Роксоланском городище, с. 106.

⁶⁰ А. Г. Загинало. Указ. соч., с. 108, 125, № 176; с. 109.

⁶¹ Г. А. Дзис-Райко. Археологические исследования городища у с. Надлиманское. — МАСП, вып. 5. Одесса, 1966, с. 175.

⁶² А. Н. Зограф. Монеты из раскопок Ольвии в 1935—1936 гг. — В кн.: Ольвия, т. I. К., 1940, с. 211; с. 234, № 91; с. 240, № 195; с. 241, № 198; с. 243, № 223; Л. П. Харко. Монеты из раскопок Ольвии в 1946—1947 гг., с. 345, № 8; с. 351, № 160; с. 362, № 623; с. 326, № 1581, и т. д.

⁶³ И. В. Фабрицус. Археологическая карта Причерноморья УССР, с. 79—83, 112—113.

лиман и далее по берегу моря на восток до Ольвии и ее округа (рис. 1). Все виды литья обращались приблизительно в одном районе — в античных городах Северо-Западного Причерноморья и на близлежащих территориях, наиболее тесно связанных экономически и политически с указанными поселениями (рис. 1 и 2), и только монеты-«стрелки» проникали в Западное Причерноморье (рис. 1).

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ЛИТЫХ МОНЕТ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

На Северо-Западных Побережьях Черного моря, по-видимому, уже ко времени греческой колонизации развитие и дифференциация производства достигли сравнительно высокого уровня. Это привело к раннему развитию межплеменного обмена, в ходе которого стихийно складывается особая роль металла в зарождавшемся процессе обращения — бронзовые слитки и изделия из бронзы выполняют при этом функции всеобщей формы эквивалента. Как показано выше, один из видов изделий — двухлопастные наконечники стрел — становится в рассматриваемом районе уже в первой половине VI в. до н. э. своеобразной металлической монетой.

В результате колонизации северо-западных побережий Черного моря значительно укрепились контакты как между новопоселенцами и местными племенами, так и в среде последних. Вместе с тем в этот район стали проникать и архаические греческие монеты, некоторые виды которых, например кизирины, охотно принимали не только жители ионийских колоний, но и верхушка фракийских и скифских племен⁶⁴. С другой стороны, развитие греческих поселений создавало предпосылки для формирования внутригородского рынка или, точнее, целой системы внутривосполненных рынков. И если для крупных торговых сделок служили кизирины (либо другие привозные монеты из золота и электра), то для повседневных операций на городском рынке и его границах применялись своеобразные бронзовые монеты, обращение которых имело, очевидно, достаточно прочные традиции в автохтонной среде. Отсюда такие необычные для греческого мира явления, как обращение наконечников стрел, изготовление дельфинообразных литых монет и наконец ранние попытки ввести бронзу в денежную систему греческих городов.

Это включение литой бронзовой монеты в сравнительно развитую систему денежного обращения греческих центров Северо-Западного Причерноморья осуществлялось, как видно из приведенных выше данных, неодинаково и непоследовательно. В Ольвии уже дельфинообразные слитки рано стали монетами совершенно условной ценности, однако в дальнейшем ольвиополиты пытались наладить обращение полноценных литых оболков и их фракций. Только внедрение серебра в монетную систему Ольвии подорвало значение полноценной литой монеты. В Истрии, где чеканка серебряной монеты была начата значительно раньше, чем в Ольвии, полноценной меди не было, так как монеты-«колеса», подобно ольвийским «дельфинам», имели, по-видимому, уже с самого начала лишь условную ценность. Однако значение указанных отличий станет понятным лишь после ознакомления с ранними серебряными эмиссиями причерноморских городов.

⁶⁴ См. карту распределения кизиринов в Западном—Северо-Западном Причерноморье в статье С. А. Булатович в настоящем сборнике.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ РАННИХ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ
ГОРОДОВ ЗАПАДНОГО И СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Ранние выпуски серебряных монет городов северо-западного побережья Черного моря предназначались прежде всего для внутригородского обращения, и объем чеканки в большинстве случаев был невелик. Поэтому находки серебряных монет указанных городов за пределами собственногородских территорий встречаются не часто, и, в сущности, только монеты Истрии играли в V—IV вв. до н. э. заметную роль в обращении изучаемого района.

Находки серебряных монет Аполлонии в Причерноморье. Из серебряных монет Аполлонии (рис. 3), которые можно разделить на четыре группы, в находках на территории фракийских племен зарегистрированы только небольшие монеты второй и третьей групп, относящиеся примерно к столетию между 470 и 380 гг. до н. э. Эти находки (обычно в составе кладов) часто вместе с тетраболами города Париона в Малой Азии⁶⁵ и некоторыми типами анонимных фракийских монет⁶⁶ известны в бассейне Тунджи и левых притоков Марицы, в селах Роза (Ямбольский округ, 25 монет Париона и 8 монет Аполлонии)⁶⁷, Крумсково (Новозагорский округ, Парион и Аполлония)⁶⁸, Горно Ново село (Старозагорский округ, 285 монет фракийского Херсонеса, 84 монеты Париона, 3 монеты Аполлонии)⁶⁹ и Горный Домлян (Пловдивский округ, в кладе содержалось 52 монеты Париона, 16 анонимных фракийских монет и одна монета Аполлонии)⁷⁰. Другая группа находок сосредоточена по склонам Восточной Старой Планины — в Айтосе (15 монет Аполлонии)⁷¹, в селах Поляновградском (Карнобатский округ, 51 монета Аполлонии)⁷², Старосельско (Преславский округ, 7 монет)⁷³, Ганчево (Провадийский округ, 34 монеты)⁷⁴ и в Шуменском округе (112 монет)⁷⁵. Наиболее удаленной к северу является находка монет Аполлонии в составе известного Кузгунского клада (с. Ион Корвии, Констанцкий округ) с большим количеством серебряных монет Истрии, несколькими кизикинами и серебряными монетами Мессембрии⁷⁶ (последние, как показало специальное исследование, практически не были

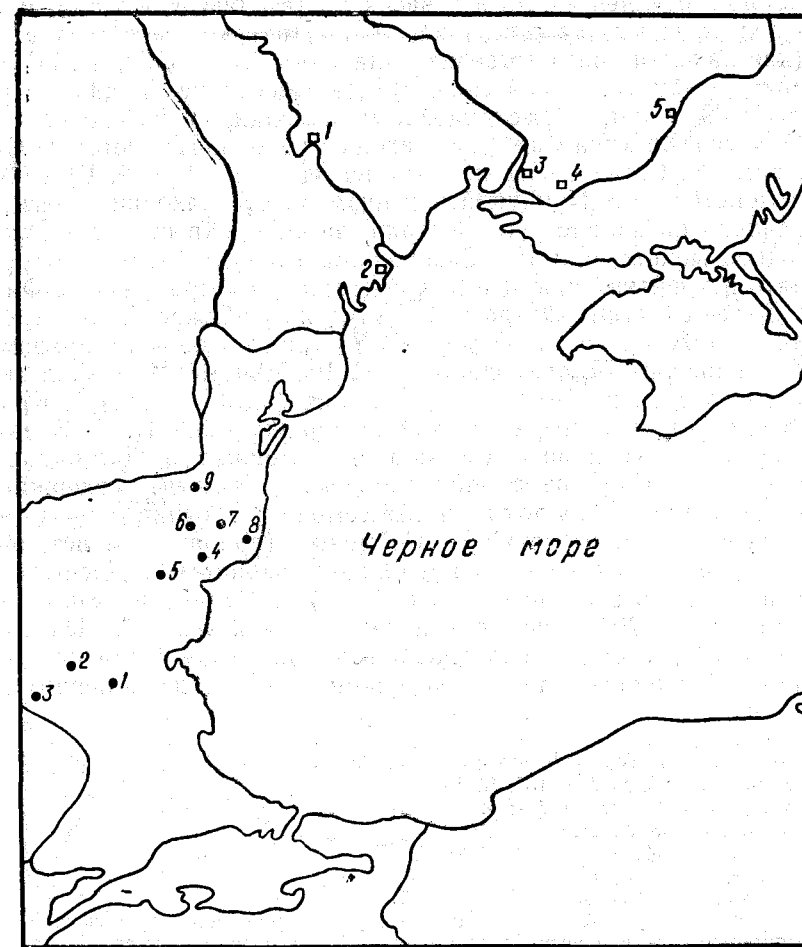

Рис. 3. Распространение серебряных монет Аполлонии, Мессембрии, Тиря и золотых монет Ольвии в Северо-Западном Причерноморье:

Аполлония: 1 — Роза; 2 — Крумсково; 3 — Горно Ново село; 4 — Айтос; 5 — Поляновградско; 6 — Старосельско; 7 — Шуменский округ; 8 — Кузгун; Мессембрия: 9 — Кузгун; Тира: 1 — Дорожко; 2 — Затока; 3 — Кисляковка; 4 — Белосерка; 5 — Червоный маяк.

распространены за пределами города⁷⁷). Серебряные монеты Каллатии также не засвидетельствованы среди монетных находок на территории Болгарии и Румынии.

Находки серебряных монет Истрии в Причерноморье. Серебряные монеты Истрии (преимущественно драхмы третьей и четвертой групп, иногда подражания) засвидетельствованы во многих находках, охватывающих Добруджу и Делиорман: бассейн Серета, Поднепровье и даже Нижнее Побужье и Поднепровье (рис. 4). В первом из указанных районов находки расположены двумя параллельными рядами вдоль морского побережья и по берегам Нижнего Дуная

⁷⁷ M. Petrescu-Dambovita. Monete autonome din Mesembria pe teritoriul RPR. — SCS ARPR, filiala Jasi, Bd. 11, 1951, с. 519—530.

⁶⁵ E. V a b e l o n. Traite des monnaies grecques et romaines, p. II, t. II, tabl. CLXXII, 23—26.

⁶⁶ Ch. Seltman. Greek Coins. London, 1955, табл. VI, 17; XI, 13.

⁶⁷ Т. Герасимов. Съкровища от монети, намерени в България през 1960 и 1961 г. — ИБАИ, т. XXVI, София, 1963, с. 264.

⁶⁸ Т. Герасимов. Колективни находки на монети през 1934, 1935 и 1936 г. — ИБАИ, т. XI, София, 1937, с. 332.

⁶⁹ Т. Герасимов. Съкровища от монети, намерени в България през 1960 и 1961 г., с. 262.

⁷⁰ Т. Герасимов. Монетни съкровища, намерени в България през 1962 и 1963 г. — ИБАИ, т. XXVII, София, 1964, с. 237.

⁷¹ Т. Герасимов. Колективни находки на монети през 1951, 1952, 1953 и 1954 г. — ИБАИ, т. XXVII, София, 1955, с. 605.

⁷² Там же, с. 611.

⁷³ Т. Герасимов. Колективни находки на монети през 1955 г. — ИБАИ, т. XXI, София, 1957, с. 325.

⁷⁴ Т. Герасимов. Колективни находки на монети през 1951, 1952, 1953 и 1954 г., с. 602—603.

⁷⁵ Т. Герасимов. Находка съ сребърни монети на Аполония на Черно море. — РП, т. I, София, 1948, с. 134—148.

⁷⁶ Клад, съдържащият более 2000 электровых и серебряных монет, описан крайне суммарно (см. S. Moisil. Monete si tezaure monetere gasite in Romania. — BSNR, t. X, № 20, с. 63, № 23; S. P. N o e. A Bibliography of Greek Coin Hoards, 2nd edition. NNM, № 78. New York, 1937, s. 86, № 287; B. Mitrea. Descoperirile monetare..., с. 157, № 19.

с небольшим отступлением на юг, вверх по течению р. Канара. В приморской полосе (с юга на север) найдено истрийское серебро у с. Альбешты (две находки соответственно одна и две монеты)⁷⁸, в Мангалии и Филимон Сырбу (по одной монете)⁷⁹, в Констанце (клад, содержащий более 100 монет, и две отдельные находки, соответственно 1 и 5 экз.)⁸⁰, у сел Христия-Сат (две находки по одной монете)⁸¹, Синое (одна монета)⁸², Камена (две находки по одной монете)⁸³, Шаси-Мартие (две монеты)⁸⁴. В Придунайской низменности находки зарегистрированы далеко на западе у с. Быстриц, затем в окрестностях Джурджу (по одной монете)⁸⁵ и у с. Скэришоара (клад, из которого определено девять истрийских драхм и два подражания тетрадрахам Филиппа II)⁸⁶. Далее следуют Кэлэрашь и Пэкулуй-луй-Соаре на левом берегу Дуная (в каждом по одной монете)⁸⁷ и ряд находок на правом его берегу — Силистрия (клад, содержащий 104 монеты)⁸⁸, Раздял (клад, из которого определено 161 экз.)⁸⁹, Канилия (одна монета)⁹⁰, Крайново (24 истрийских драхмы и золотой статер Филиппа II)⁹¹, Бараклар (одна монета)⁹², Каолиново (28 монет)⁹³, Рошица и Настрадаин (по одной монете)⁹⁴. Клад из с. Ион Корвин (б. Кузгун), содержащий кизикийны и монеты Аполлонии и Мессембрии; Адынката (две монеты)⁹⁵, Расова (одна монета)⁹⁶, Сеймены (подражание истрийской драхмы)⁹⁷, Хыршова (две находки по одной монете)⁹⁸, Дэены (клад, содержащий около 2000 истрийских монет)⁹⁹, Мэчин (из клада, в котором было около 200 монет, определено лишь 2 экз.)¹⁰⁰, Исакча (на правом берегу Дуная) и расположенная напротив нее Орловка (по одной монете)¹⁰¹, наконец Тальча, где, кроме клада, содержащего более

⁷⁸ V. Mitrea. Descoperirile monetare..., с. 156, N 9.

⁷⁹ Там же, с. 155, № 7; с. 157, № 14.

⁸⁰ Там же, с. 154—155, № 6—6 b.

⁸¹ Там же, с. 158, № 21.

⁸² Там же, с. 159, № 28.

⁸³ Там же, с. 156, № 12.

⁸⁴ Там же, с. 161, № 30.

⁸⁵ Там же, с. 165, № 48, 49. Находка у с. Кременари (Арджешский округ, № 50) сомнительна, так как истрийская монета найдена здесь якобы совместно с римскими денариями.

⁸⁶ C. Preda. Asoects de la circulation des drachmes d'Histria dans la Plaine Gétique et la datation des premoeres imitations de type Philippe II. — Dacia, IX, 1965, с. 221—235; его же. Inca doua drachme histriane si o imitatie tip Philipul II—lea din tezaurul de iz Scarisoara. — SCN, t. IV, 1968, с. 441, 442.

⁸⁷ V. Mitrea. Descoperirile monetare..., с. 165, № 47, 51.

⁸⁸ Там же, с. 161—162, № 32.

⁸⁹ Там же, с. 163, № 35.

⁹⁰ Там же, с. 156, № 13.

⁹¹ Там же, с. 161—162, № 34; S. P. Nое. Указ. соч., с. 155, № 577 (монеты не определены).

⁹² V. Mitrea. Descoperirile monetare..., с. 156, № 10.

⁹³ Т. Герасимов. Монетни скривница, намерени в България през 1965 г. — ИБАИ, т. XXIX. София, 1966, с. 221.

⁹⁴ V. Mitrea. Descoperirile monetare..., с. 157, № 15; с. 158, № 22.

⁹⁵ Там же, с. 158, № 24.

⁹⁶ Там же, № 25.

⁹⁷ Там же, с. 156, № 11.

⁹⁸ Там же, с. 157, № 17.

⁹⁹ Клад описан крайне суммарно, монеты не определены (см. C. Moisil. Monete si tezaurul monetare gasite in Romania. — BSNR, t. X, № 1, 1913, с. 22, № 14; S. P. Nое. Указ. соч., с. 88, № 296; V. Mitrea. Descoperirile monetare..., с. 161, № 31.

¹⁰⁰ S. P. Nое. Указ. соч., с. 161, № 1015; V. Mitrea. Descoperirile monetare..., с. 162, № 33.

¹⁰¹ V. Mitrea. Descoperirile monetare..., с. 158, № 20; А. Г. Загинайло. Висуновский клад серебряных монет Истрии, с. 67, прим. 55.

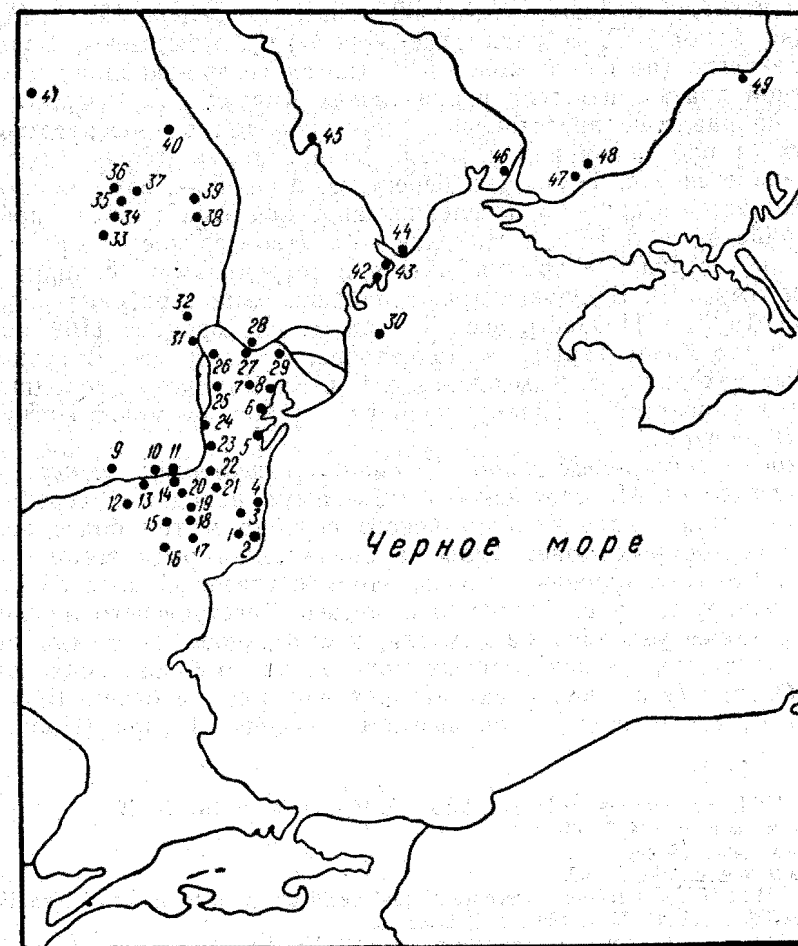

Рис. 4. Распространение серебряных монет Истрии в Северо-Западном Причерноморье:

1 — Альбешты; 2 — Мангалия; 3 — Филимон-Сырбу; 4 — Томи; 5 — Христия-Сат; 6 — Синое; 7 — Каменка; 8 — Шаси-Мартие; 9 — Скэришоара; 10 — Кэлэрашь; 11 — Пэкулуй-луй-Соаре; 12 — Силистрия; 13 — Раздял; 14 — Канилия; 15 — Крайново; 16 — Бараклар; 17 — Каолиново; 18 — Рошица; 19 — Настрадаин; 20 — Кузгун; 21 — Адынката; 22 — Расова; 23 — Сеймены; 24 — Хыршова; 25 — Дэены; 26 — Мэчин; 27 — Исакча; 28 — Орловка; 29 — Тульча; 30 — о. Змеиный; 31 — Брэилы; 32 — Писка; 33 — Пояна; 34 — Присечаны; 35 — Кэбешты; 36 — Мургены; 37 — Бырлад; 38 — Береште-Тыр; 39 — Обыршены; 40 — Бэнешты; 41 — Чечулешты; 42 — Тузлы; 43 — Тира; 44 — Никоний; 45 — Долоцкое; 46 — Ольвия; 47 — Камышанское; 48 — Висуны; 49 — Каменское городище.

100 монет, зарегистрированы и отдельные находки¹⁰². Этот ряд завершается истрийской драхмой, найденной в прошлом веке в святилище Ахилла на о. Левке против устья Дуная¹⁰³.

К северу от Дуная находки истрийских серебряных монет отмечены в двух направлениях. Одно начинается у Брэилы на левом берегу и продолжается по Серету и его левым притокам; Писка (одна моне-

¹⁰² V. Mitrea. Descoperirile monetare..., с. 159—161, № 29—29 b.

¹⁰³ Там же, с. 157, № 18.

та)¹⁰⁴, Пояна (пять монет, найденных в разное время)¹⁰⁵, Присечаны (одна монета)¹⁰⁶, Кэбешты (более 30 монет, определено 13)¹⁰⁷, Мурге-ны (одна монета)¹⁰⁸, Бырлад (две монеты)¹⁰⁹, Обыршены, Береште-Тырг, Бэнешты (по одной монете)¹¹⁰. Самая северо-западная находка истрийской драхмы известна в предгорьях Карпат у с. Чечулешты¹¹¹. Другое направление представлено рядом находок в непосредственной близости от побережья или в устьях впадающих в Черное море рек. Оно начинается у с. Тузлы (на берегу оз. Алибей — одна монета)¹¹² и продолжается в крупных поселениях античной эпохи: в Тире найдено две истрийские монеты¹¹³, в Никонии — в одном случае четыре, в другом — две истрийские драхмы вместе с тетрадрахмой Филиппа II и драхмой Амиса¹¹⁴. В Ольвии также найдена одна серебряная истрийская монета¹¹⁵, в Поднепровье — клад из с. Дороцкое (162 монеты Истрии и 128 монет Тиры), в Поднепровье — клад из Висунцов¹¹⁶, отдельные находки у с. Камышанское¹¹⁷ и на Каменском городище¹¹⁸. Далее к юго-востоку, в Крыму, находки серебряных монет Истрии не зарегистрированы.

Находки серебряных монет Ольвии и серебряных монет Тиры в Причерноморье. По сравнению с обильными находками серебряных истрийских монет находки ольвийского серебра и тем более золота, а также серебряных монет Тиры за пределами города весьма редки (рис. 3). Следует, однако, указать, что единственный золотой статер Ольвии обнаружен у с. Затока близ устьев Днестровского лимана¹¹⁹. Имеются также указания на находки, к сожалению, не всегда достаточно отчетливые, мелких золотых монеток как в ближайших окрестностях Ольвии (у с. Кисляровка на противоположном берегу Бужского лимана)¹²⁰, так и значительно выше по течению Днепра (Пропасная

¹⁰⁴ В. Mitrea. *Descoperirile monetare...*, с. 163, № 36; с. 164, № 42.

¹⁰⁵ Там же, с. 164, № 43.

¹⁰⁶ Там же, № 44.

¹⁰⁷ Там же, с. 165, № 46.

¹⁰⁸ В. Mitrea. *Descoperiri recente si mai vechi de monede antice si bizantine in RSR*. — SCIV, t. XVIII, № 1, 1967, с. 193, № 13.

¹⁰⁹ В. Mitrea. *Descoperirile monetare...*, с. 163, № 37.

¹¹⁰ Там же, с. 163—164, № 38, 39, 41.

¹¹¹ Там же, с. 163, № 40.

¹¹² Там же, с. 153—154, № 5.

¹¹³ А. Г. Загинайло. Истрийская драхма Одесского музея, с. 316—317; В. Mitrea. *Descoperirile monetare...*, с. 158, № 4.

¹¹⁴ А. Г. Загинайло. Монетные находки на Роксоланском городище, с. 109—111; его же. Серебряные монеты Истрии из Роксоланского городища, с. 168—169; П. О. Карышковский. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. — ВДИ, № 4, М., 1961, с. 109—112.

¹¹⁵ А. Г. Загинайло. Висунцовский клад серебряных монет Истрии, с. 67, прим. 56; В. Mitrea. *Descoperirile monetare...*, с. 152, № 3а.

¹¹⁶ А. Г. Загинайло, А. А. Нудельман. Дороцкий клад древнегреческих серебряных монет IV в. до н. э. — МАСП, вып. 7, Одесса, 1971, с. 122; А. Г. Загинайло. Висунцовский клад..., с. 60.

¹¹⁷ П. А. Некрасов. Серебряная монета города Истрии, найденная в Херсонской области. — КСОАМ за 1960 г. Одесса, 1961, с. 78—79; В. Mitrea. *Descoperirile monetare...*, с. 152, № 3а.

¹¹⁸ Б. Н. Граков. Каменское городище на Днепре. — МИА, № 36, М., 1954, с. 146, № 3. Автор ошибочно интерпретирует приведенный А. С. Уваровым размер монеты по шкале Мюнне как ее вес. Эту ошибку повторяет и Б. Митря (В. Mitrea. *Descoperirile monetare...*, с. 151—152, № 3а).

¹¹⁹ П. О. Бурачков. Общий каталог монет, ч. I, с. 6—7; А. Л. Бертье-Делагард. Относительная стоимость монетных металлов, с. 58, прим. 1; И. В. Фабрициус. Археологическая карта УССР, вып. 1, с. 11.

¹²⁰ В. И. Гошкевич. Клады и древности Херсонской губернии, с. 37.

балка у с. Червоный Маяк, б. Бизюков монастырь)¹²¹. Не более определены столь же редкие сообщения о находках серебряных монет Ольвии на Белозерском городище¹²², в Крыму¹²³ и даже в Поволжье¹²⁴.

Данных о находках серебряных монет Тиры за пределами города в настоящее время почти нет. Единственной точно зарегистрированной является находка 128 драхм города совместно с истрийским серебром в составе клада в с. Дороцкое (Молдавская ССР)¹²⁵.

Таким образом, серебряные монеты Аполлонии и особенно Истрии до конца IV в. до н. э. играли весьма существенную роль в торговле Западного и Северо-Западного Причерноморья. Этим, по-видимому, объясняется и тот факт, что истрийским монетам подражали на местах. Действительно, нумизматам давно известны серебряные монеты с традиционными типами Истрии, но с искаженными, порой до бессмысленности, надписями и дифферентами; они неоднократно отмечались среди кладов и были известны еще Пику. Монеты Мессембрии, Тиры и Ольвии проникали в среду гето-фракийских или скифских племен, очевидно, изредка и нерегулярно.

¹²¹ В. И. Гошкевич. Клады и древности Херсонской губернии, с. 34.

¹²² П. И. Карышковский. Дополнения до истории монетной sprawy Ольвии наприкінці IV ст. до н. э., с. 235, рис. 1, 4.

¹²³ Там же, с. 235, рис. 1, 6.

¹²⁴ N. Bauer. *Russischen Münzfunde aus dem letzten Jahrzehnt*. — *Zeitschrift für Numismatik*, t. XXXV, 1925, с. 276—277.

¹²⁵ А. Г. Загинайло, А. А. Нудельман. Дороцкий клад..., с. 122.